

Народный поэт

(К 60-летию П. П. Хузангая)

В одном из своих широко известных стихотворений П. П. Хузангай с чувством гордости за себя и за свой народ горячо восклицает:

Я - советской страны гражданин!

В этих словах заключена главная черта идейно-творческого облика народного поэта - его глубокая и беспредельная любовь к социалистической родине, неразрывная связь его поэзии с народной жизнью. Утверждение на позициях социалистического реализма и народности, почетное право называться народным поэтом заслужено им долгими годами сознательного служения народу своим искусством.

Творческое дарование крестьянского сына из чувашского села Сиктермы Татарской Республики проявилось еще в школьные годы. Будучи учеником Казанского чувашского педтехникума, в 1924 году молодой Хузангай посылает свои первые стихи - «Взошло солнце», «Проснись, крестьянин» и др. в литературный журнал «Сунтал» (Наковальня).

В них начинающий поэт воспевал пафос обновления жизни и радостный, созидательный труд освобожденных Великим Октябрем чувашских трудящихся. Стихи привлекли внимание читателей новизной содержания и фирмы, непосредственностью поэтических чувств.

Дальнейшая жизнь поэта была тесно связана с активным участием в становлении и развитии чувашской советской литературы, в культурном росте чувашского народа. Работа в художественной и периодической печати в качестве профессионального литератора и корреспондента, поездки по заданиям редакций газет по промышленным новостройкам и колхозным селам в годы первых пятилеток, участие в Великой Отечественной войне в звании советского солдата и офицера, учеба на

Высших литературных курсах Союза писателей СССР, совмещаемая с большой общественно-политической деятельностью депутата Верховного Совета Чувашской Республики и РСФСР, члена правления СП РСФСР и СССР, члена республиканского комитета защиты мира - таковы основные вехи жизненного и творческого пути П. Хузангая.

В годы вступления П. Хузангая в литературу в Советской Чувашии шел напряженный труд по восстановлению народного хозяйства и подготовке к созданию материальной базы социалистического строительства: развертывалась работа по подъему экономики и культуры, по преодолению вековой отсталости, складывалась и укреплялась советская государственность, шел активный процесс становления молодой чувашской советской литературы.

Во многих ранних стихах Хузангая налицо были признаки поэтической самобытности, поисков новых средств выражения своих чувств и организации поэтической речи, обнаруживалось стремление развивать лучшие традиции поэзии К. Иванова и гражданской лирики М. Сеспеля. Вместе с тем поэт еще многое недопонимал в сущности нового, внесенного в жизнь чувашского народа Великим Октябрем. Нередко в стихах Хузангая совмещались и чувство искренней радости по поводу обретенного народом счастья, и, как ни парадоксально, мотивы одиночества.

Укрепление социалистического уклада жизни чувашских трудящихся, их победы под руководством партии на фронте социалистического строительства, ликвидация эксплуататорских классов, разоблачение враждебных идеологических тенденций, упрочение дружбы с братскими народами СССР, и прежде всего с русским, - все это оказало огромное воздействие на Хузангая и помогло ему встать на правильный творческий путь. Противоречивость поэзии Хузангай исчезает, постепенно уступая место идейно цельной

гражданской лирике, гармонически сочетающей личные чувства и общественные интересы. Начало этой перестройки пришлось на конец 20-х и начало 30-х гг., ярко отразилось в стихотворениях «Дыши, Баку», «Слушай, Германия», «Марш автономий», в по «Двадцать шесть» (1927).

Начав с публицистических стихов, воспевающих победную поступь страны социализма и изобличавших язвы капиталистического мира, поэт все больше осознает необходимость внимательнее изучать действительность, чтобы показывать трудовой героизм строителей социализма. Этапной в этом смысле была поэма «Магнит-гора» (1933). Работа над ней была для Хузангая не только пробой творческих сил в разработке новой для него темы, взятой в крупном плане, где тесно переплетаются личное и общественное, но и серьезным испытанием в преодолении пережитков камерности своей поэзии путем обращения к реалистическому изображению положительного героя советской эпохи. В стихотворном предисловии к произведению автор, отмечая трудность взятой на задачи, признавал:

Я развернул широкий стих,
но в сердце моем сомненье:
Сумею ли я показать в нем
миллионы сердец биенье...

Поэма характерна не только постановкой в ней новой для Хузангая теми индустриального труда, но и стремлением поэта найти новые средства и форма поэтической организации речи. В поисках этих средств и форм он обратился к поэзии В. Маяковского, к его свободному стиху с многообразием ритмов. Вот почему в этой поэме нет характерной для Хузангая стилизованной напевности стихов раннего периода. Поэт заменяет ее,- правда, не всегда и везде удачно, - интонацией разговорной, часто полемической речи.

Несмотря на ряд недостатков в содержании и языке поэмы, она, несомненно, была шагом вперед в творческом развитии Хузангая. Органическое сочетание лирического начала с ясно выраженными публицистическими элементами, характерное для произведений Хузангая зрелого периода, впервые отчетливо воплотилось именно в этой поэме.

Внимательное изучение жизни побудило поэта по-новому оценить прошлое чувашского народа, острее осознать превосходство мира социализма. К 30-м гг. откосится создание ряда лирических стихов, проникнутых чувством гордости за свою родину, солидарности с борцами за прогресс и демократию в стране капитализма.

Лирика Хузангая предвоенных лет довольно полно отразила чувства и переживания советских людей, связанные с коренными изменениями в развитии страны. Героем его лирических стихов выступает рядовой труженик города и деревни, исполненный гордости за свою родину, осознающий себя хозяином своей судьбы. Всеобъемлющее чувство свободы и счастья народа выражается и в жанровом своеобразии стихов. Они являются по преимуществу песнями, и многие из них были переложены на музыку.

Особенно полно и разносторонне зазвучала тема советского патриотизма! в поэзии Хузангая в годы Великой Отечественной войны.

В начале войны, как и многие поэты, П. Хузангай обратился к стихам-клятвам, утверждающим непоколебимую стойкость советских людей, их преданность родине, уверенность в победе. Поэт прошел по дорогам войны трудным путем воина. В непосредственных схватках с врагом закалялось его патриотическое сознание. Содержание лирических стихов Хузангая отражает и ход военных событий, и все увеличивающийся рост материальной и духовной мощи советского народа, окрыленного всепобеждающими идеями В. И. Ленина.

За годы войны значительно усовершенствовалась и поэтическая техника Хузангая. Поэт успешно усваивал ритмические и интонационные богатства русской советской лирики, широко пользовался ими при создании оригинальных стихов на чувашском и русском языках. В них встречаем и чеканный темп марша, и напевный размер песни, и ритмику взволнованных мыслей наедине.

Тесная связь поэта с жизнью и борьбой народа в годы войны, непосредственное участие в событиях, решавших судьбу родины, дали ему богатый материал для обобщения типических проявлений советского патриотизма. Вместе с лирическими стихотворениями Хузангай создавал и произведения крупного плана, полнее отражающие ход войны и характеры людей. Самым значительным из них явилась лирико-эпическая поэма «Дочь родины» (1942).

В основу сюжета поэмы положен один из выдающихся и в то же время типических эпизодов героической борьбы за оборону Москвы: бессмертный подвиг московской комсомолки Зои Космодемьянской (Тани). Достоинство поэмы заключается не только в том, что в ней реалистически описан действительный эпизод из героической истории Отечественной войны, но и в воплощении в образе Зои чувств и переживаний миллионов советских людей. Поэма явилась крупным успехом не только П. Хузангая, но и всей чувашской литературы периода военных лет. Волнующая идейная целеустремленность и высокая романтика повышали социальную действенность поэмы.

Следом за поэмой «Дочь родины» Хузангай в годы войны приступил к созданию другого крупного произведения о патриотизме советских людей - поэмы «Род Аптрамана». Первый вариант этой поэмы был издан в 1946 г. отдельной книгой. Пол рассказывает о боевой дружбе двух молодых воинов: чувашского колхозника Андрея Аптрамана и русского рабочего Виктора Басова, олицетворяющих давнюю дружбу

русского и чувашского народов. Позже, в послевоенные годы, сюжет этой поэмы Хузангай развил и облёк в форму романа в стихах, в котором дана эпопея участия чувашского народа в Великой Отечественной войне.

Мотивы слитности судьбы поэта и народа, непоколебимая вера в силу народа, руководимого партией, реалистическая полнота изображения действительности определили то новое, что привнесено было П. Хузангаем в чувашскую литературу военных лет.

Поэт, переживший вместе с народом беспрецедентные трудности суровых лет, вернулся с фронта коммунистом. Его активная общественная и литературная деятельность в послевоенные годы получила всенародное признание. Лейтмотивом поэзии П. Хузангая становится пафос мирного созидательного труда и дальнейшего расцвета нашей родины.

Поэт выступает как певец пролетарского интернационализма и дружбы народов, как активный борец за мир:

Чтоб не было в мире страданья и боли,
Чтоб день не затмился над мирной страной,
Вставай на борьбу, человек доброй воли,
Войну победишь ты в сраженье с войной!

Современная лирика П. Хузангая полна веры в необъятность творческих возможностей и созидательных талантов советских людей. Она исполнена стремления вникнуть в героику будней, активно вмешиваться в процессы жизни. Поэту близки и понятны созидательные стремления самоотверженно работающих над выполнением программы строительства коммунизма:

Бледнеют сказки перед былью: вскоре
Советский богатырский наш народ
Еще одно создаст на Волге море

И, может быть, Чувашским назовет.
Так! Нет дерзанию нашему предела:
Наш ясный разум устремлен вперед,
Чтоб нам весь мир быстрее переделать,
Чтоб жили все мы как один народ...

Штрихи нового фиксируются поэтом в соответствии с подлинной правдой прав жизни. Будничен и прост, на первый взгляд, разговор колхозного почтальона с поэтом, но в этой беседе отражается огромный мир интересов советского человека, который близко к сердцу принимает и недостатки в работе своего колхоза, и судьбу трудящихся в Америке. «До каких же это пор будет длиться позор, чтоб с народом не считались?» - гневно вопрошает старик-колхозник по поводу расправы с неграми в Америке.

Оригинальное явление в послевоенной поэзии Хузангая составили лирические повествования «От зари до зари» (1948), «Летние сутки» (1951), «Счастье свободного труда» (1952-1953). Это лирика, полная философских размышлений поэта о жизни, гармонирующих с мироощущением самого народа:

Я - народ. Мой девиз непреложен:
Миру - мир! Все под знамя труда!
Путь, что мною в победах проложен,
Не закрыть никому! Никогда!
Вижу землю нарядной, богатой.
Слышу песни и радостный смех.
Все, что сделано, сделал когда-то,
Все - мое. Для меня. И для всех.

Поэмы «Родина» (1950) и «Дом в Горках» (1955), цикл стихов «Лес поет» (1951), стихотворные сказки для детей (1953) говорят о многогранности поэзии П. Хузангая.

Стихи и стихотворные сказки П. Хузангая, предназначенные для детей, боги ты поэтическими образами, отличаются разнообразием изобразительных сред, и приемов. Хрестоматийным произведением стала поэма для детей «Родина» красочное обозрение великой страны Советов от Волги до Немана. Поэт шире пользуется при этом сюжетными мотивами и изобразительными средствами чувашского народного творчества.

Юмор и дидактика в произведениях П. Хузангая для детей сходны с народными. В них много от чувашских народно-дидактических детских песен и скалок, но это не просто поэтический пересказ их. Это - современные сказки, современные детские песни, незатейливые и простые, но содержательные по мысли. За ними всегда чувствуется умный взрослый.

В овладении искусством правдивого, исторически конкретного показа жизни в ее развитии и движении прекрасной школой для П. Хузангая оказалась русская классическая и советская литература. Если в ранний период творчества поэта больше всего прельщала музыкальность и напевность стиха С. Есенина, то по мере развития творческой самостоятельности и идейного роста П. Хузангая внимание его все больше сосредоточивается на творчестве А. Пушкина, М. Горького, В. Маяковского, произведениях мировой литературной классики. Освоение этого П. Хузангаем связано прежде всего с напряженной работой над переводами их произведений. Поэтом переведен на чувашский язык ряд рассказов М. Горького («Двадцать шесть и одна», «Рождение человека» и др.), произведения Пушкина, Грибоедова, Шекспира и многих других классиков и современных поэтов. П. Хузангай - замечательный мастер перевода произведений чувашской литературы на русский язык. В его русских переводах

читатель знает поэзию Иванова, Сеспеля, стихотворения Ф. П. Павлова и т. д.

Еще в начале 30-х гг. П. Хузангая волновала мысль о переводе произведений А. Пушкина на язык своего народа. В 1934-1935 гг. им был осуществлен перевод «Евгения Онегина». Поэта не удовлетворил первый опыт. Его не покидало желание добиться такого совершенства перевода, чтобы Пушкин звучал на чувашском языке для чувашского читателя так же, как и в оригинале для русского читателя, чтобы при чтении читатель совсем забывал, что он имеет дело с переводом, а не с оригинальным произведением на родном языке. В течение долгих лет трудился П. Хузангай над осуществлением своего замысла и в 1950 г. дал новый перевод «Евгения Онегина». При чтении его невольно представляется, что на чувашском языке писал сам великий Пушкин.

Хузангай - один из первых переводчиков произведений Маяковского на чувашский язык. Так называемый «свободный стих» Маяковского входит в чувашскую поэзию, начиная с публицистических стихотворений и поэм Хузангая «Марш автономий», «Дыши, Баку», «Современная поэма», «Кто вы - не знаю, я из «Сберкасс», написанных в начале 30-х гг. Однако поэта в первое время увлекала больше внешняя новизна, ритмическое своеобразие поэзии Маяковского. Осмысление Хузангаем во всей глубине новаторской сущности идейного содержания творчества великого поэта социалистического общества пришло значительно позже и наиболее полно сказалось в таких произведениях, как «Я - Советский страны гражданин», «Никосу Белояннису» и ряде других стихов. По своей ритмике они, правда, не совпадают с ритмами Маяковского. С этой точки зрения стихи и поэмы Хузангая 30-х гг., в частности поэма «Магнит-гора», стоят ближе к формальным особенностям поэзии Маяковского. Но умением выразить в немногом многое, той идейно-политической заостренностью и художественной весомостью слова,

которая становится одним из отличительных признаков поэзии Хузангая наших дней, поэт во многом обязан именно Маяковскому.

Обогащение Хузангая опытом русской и мировой литературной классики, советской поэзии расширяло обращение поэта к богатствам устной поэзии и языка родного народа. Поэт все с большей силой постигал мудрый завет М. Горького: собирать фольклор, учиться на нем, обрабатывать его. Примечательны в этом отношении «Песни Тилли», характерные творческим, новаторским подходом к пользованию сокровищницей устнопоэтического наследия народа.

Зрелый Хузангай с большой творческой смелостью включается в процесс обогащения и совершенствования чувашского литературного языка, расширения поэтических возможностей чувашского народного стиха. Для поэтической практики Хузангая наших дней характерно стремление максимально сблизить литературный язык с поэтической речью народных масс, бережное и творческое отношение к сокровищнице живого народного языка, требовательная проверка соответствия языка и стиля своих произведений передовым эстетическим запросам родного народа.

Об основах, на которых должна развиваться и совершенствоваться дальше чувашская поэзия, П. Хузангай в своем обстоятельном литературно-критическом обзоре «Деяние поэта», утверждая ее новаторские традиции, говорил: «Творческие ручейки наших поэтов имеют общим истоком великую реку народного устнопоэтического творчества. На своем пути они обогащаются животворными водами и полноводной, как Волга, поэзии К. Иванова, и струями искристого Черемшана Н. Шелеби, и мощными потоками буйной, как море, лирики М. Сеспеля... Другим сильнейшим источником нашей поэзии является неиссякаемый и животворный океан русской поэзии...»

Поэзия Хузангая продолжает развиваться. Она давным-давно вышла из локальных рамок и является в наши дни достоянием читательской общественности всего Советского Союза, братских социалистических стран и демократического мира. Восторженную оценку получило творчество Хузангая в таких странах, как Болгария, Венгрия, с его произведениями знакомы читатели о. Цейлона, Кубы и т. д. Болгарский писатель-коммунист Ангел Тодоров оценил роман-поэму Хузангая «Род Аптрамана» как «одно из лучших произведений современной мировой литературы».

Произведения Хузангая - всегда желанные гости в каждой чувашской семье, у всесоюзного читателя и за рубежом. Мы вправе сказать, что чувашская поэзия нашла в них одного из талантливейших продолжателей традиций Константина Иванова и Михаила Сеспеля.

М. Я. Сироткин.